

Когда Дин Янь услышал, что Ло Янь Цянь собирается пригласить Шань Я Туна в качестве специального гостя на свою телепрограмму, он так удивился, что даже замер с непотушенной сигаретой во рту.

Ло Янь Цянь был известен своим строптивым, независимым нравом – он почти никогда не скрывал, кто ему нравится, а кто нет. Ещё сегодня в полдень, при встрече в лифте, он даже не удостоил Шань Я Туна взглядом. И вдруг, в считанные часы, этот же человек решает пригласить его как друга на передачу?

Особенно если учесть, что рейтинг этой программы был выше, чем у развлекательного шоу на канале "Звёздное Небо", и гостями на ней бывали не только известные отечественные артисты, но и множество международных звёзд. Ло Янь Цянь, будучи одной из самых популярных фигур сегодняшнего дня, – неужели он стал бы без всякой выгоды для себя помогать Шань Я Туна подняться?

– Брат Янь! – в трубке продолжал раздаваться голос ассистента Яна, в котором слышалась лёгкая тревога.

– Я понял. Скажи ему, пусть готовится, – ответил Дин Янь, повесил трубку и потёр виски. Неужели к Я Туна пришла звёздная удача?

Телефон зазвонил снова. Дин Янь взглянул на определитель – это был кабинет директора. Он поднял трубку:

– Директор Гу.

– Компания "Тяньгуань"? – Дин Янь от удивления повысил голос. – Двадцать миллионов?

Он слушал, что говорили на другом конце провода.

– Но не понесём ли мы убытки? Ведь положение Я Туна сейчас... – он запнулся. – Я понял.

Дин Янь положил трубку и откинулся на спинку мягкого кресла. Двадцать миллионов. Компания "Тяньгуань" и впрямь не поскупилась. Но с какой целью они были готовы выложить такую сумму за контракт второразрядного артиста?

По нынешней стоимости Шань Я Туна, даже с учётом его участия в "Пограничном городе", его цена вряд ли превышала шестизначную цифру. "Тяньгуань" – крупнейшая развлекательная корпорация в стране, – стала бы она тратить такие деньги, чтобы сделать заведомо убыточное вложение?

Всего за несколько дней судьба Шань Я Туна переменилась столь разительно. Неужели в этом мире и вправду существует то, что называют удачей?

Однако в "Тяньгуань" было бесчисленное множество артистов, и звёзд первой величины среди них – как звёзд на небе. Сможет ли Шань Я Тун, попав в эту компанию, пробить себе дорогу?

Говорить об удаче или невезении сейчас, пожалуй, ещё слишком рано.

* * *

Когда ассистент Ло Янь Цянь привёз одежду в квартиру Шань Я Туна, он с каким-то странным выражением лица посмотрел на юношу – на того, у кого была мягкая, приветливая улыбка и которого так беспощадно травил собственный напарник. Что же в нём такого особенного, если на него обратил внимание сам господин Тан, глава "Тяньгуань"?

Шань Я Тун заметил его взгляд и добродушно улыбнулся:

– Не хотите воды? Я могу налить.

– Нет, спасибо, – ассистент притворил за собой дверь и больше не смотрел в их сторону.

– Эй, ты, право, странный человек. К моему ассистенту ты вежливее, чем ко мне, – Ло Янь Цянь снял пиджак и, обернувшись, увидел обнажённый торс Шань Я Туна – бледная кожа мягко светилась в приглушённом свете, и это зрелище было до странности приятным. Он на миг замер, глядя на него.

– Ты хочешь, чтобы я и с тобой был официально вежлив? – Шань Я Тун переодевал брюки, даже не обернувшись. Для человека, который провёл в этом мире десять лет, вынужденный двигаться то ползком, то кувырком (1), не было таких людей, которых бы он не встречал. Он прекрасно знал, что к разным людям нужен разный подход.

Ло Янь Цянь очнулся от своих мыслей и рассмеялся:

– И не скажешь, что ты меня так хорошо понимаешь, – в голосе его, однако, слышалась какая-то трудно объяснимая радость.

Шань Я Тун натянул рубашку и поправил перед зеркалом галстук:

– А ты ещё не переоделся? – сквозь зеркало он видел, что Ло Янь Цянь всё ещё в расстёгнутой рубашке.

Тот, заметив, что его игнорируют, слегка расстроился, но, видя, что собеседник уже готов, ускорился и принялся приводить в порядок костюм.

- Сегодня будет игровой сегмент. Мы с тобой должны работать в паре, - Ло Янь Цянь застегнул пуговицу на запястье. - Только не подведи меня.

Шань Я Тун мельком обернулся, глядя на него бесстрастным взглядом:

- Победители и проигравшие давно определены сценарием. Какое значение имеет то, что сделаю я?

Ло Янь Цянь удручённо опустил плечи:

- Ну что за человек - новичок, а уже знает все подноготные. Где же интерес?

- А смотреть на промахи новичков - это по-твоему интересно? - невозмутимо ответил Шань Я Тун, поправляя волосы.

Ло Янь Цянь на мгновение лишился дара речи. Он вовсе не собирался насмехаться над ним, но, когда тот так сказал, он не нашёл слов для возражения.

Шань Я Тун, заметив его замешательство, усмехнулся:

- Я пошутил. Не принимай так близко к сердцу.

Ло Янь Цянь серьёзно посмотрел на него:

- Ты... ты умеешь улыбаться.

Шань Я Тун ничуть не смутился под этим пристальным взглядом:

- Все, у кого не парализовано лицо, умеют улыбаться.

Ло Янь Цянь хотел сказать, что Шань Я Тун улыбался под идеальным углом - точно так же, как улыбаются на публике большие звёзды. Но он не был уверен, что тот поймёт его мысль, и не хотел, чтобы его слова превратно истолковали. Возможно, это просто ему показалось: ведь Шань Я Тун - новичок, его никогда не учили правильной улыбке, и он вряд ли знает, как улыбнуться, чтобы быть самым красивым и самым располагающим.

Шань Я Тун надел на левое ухо маленькую платиновую серёжку - украшение, которое как раз подчёркивало юношескую энергию, не создавая впечатления легкомысленности. Он окинул себя взглядом в зеркале:

- Я готов.

Ло Янь Цянь оглядел Шань Я Туна с головы до ног – в этом наряде он выглядел настоящим "цветущим красавцем". Он скрестил руки и одобительно кивнул:

– Очень хорошо, очень хорошо.

Закрыв шкаф, Шань Я Тун сказал:

– Нам пора выходить. Наши ассистенты ждут снаружи.

Ло Янь Цянь покачал головой. Этот человек всего на год старше него, да и в индустрии появился позже, – откуда же в нём такая уверенность и спокойствие?

Когда они вышли, Ян Цзюнь и Ся Си Чуань, сидевшие на диване, поднялись с каким-то неловким выражением на лицах.

Шань Я Тун перевёл взгляд на Ян Цзюня, затем на Ло Янь Цяня, который не выказывал никаких признаков беспокойства, и не стал спрашивать, что случилось.

– Си Чуань, машина компании готова? – Ло Янь Цянь взглянул на часы. – Нам пора.

– Уже готова. Твою спортивную я отправил домой, а служебная ждёт на парковке внизу, – ответил Ся Си Чуань. По выражению лиц обоих он понял, что они ещё не знают о том, что "Тяньгуань" хочет выкупить контракт Шань Я Туна.

– Ну что, Я Тун, пошли, – Ло Янь Цянь уже без всякого стеснения отбросил фамилию и называл его по имени, с подчёркнутой теплотой.

Шань Я Тун просто проигнорировал эту фамильярность. Он слишком много видел в этом мире людей, которые быстро сходились, чтобы придавать этому значение.

Видя, что Шань Я Тун не возражает, Ло Янь Цянь обрадовался, положил ему руку на плечо – словно они были закадычными друзьями.

Шань Я Туну не очень нравились слишком близкие прикосновения, он слегка нахмурился, но не мог же он оттолкнуть Ло Янь Цяня, поэтому позволил тому продолжать.

Ло Янь Цянь не упустил этого мимолётного хмурого взгляда, но предусмотрительно сделал вид, что ничего не заметил. Ему было приятно опираться на плечо Шань Я Туна – от этого почему-то становилось легко и радостно на душе.

Ся Си Чуань и Ян Цзюнь с недоумением смотрели на этих двоих, чьи отношения за один

короткий полдень стали такими близкими. Почему Ло Янь Цянь так переменялся?

Они сели в машину. Ло Янь Цянь сказал:

- После записи я угощу тебя ужином. Знаю одно отличное место.

Шань Я Тун ещё не успел ответить, как Ян Цзюнь, сидящий рядом, заметил:

- Сегодня вечером Я Туну нужно готовиться к завтрашним съёмкам.

Ло Янь Цянь взглянул на часы:

- Это не займёт много времени, не волнуйся.

Шань Я Тун посмотрел на Ян Цзюня и коротко кивнул:

- Хорошо.

Ян Цзюнь осмелился напрямую перечить Ло Янь Цяню, он не мог не знать, каково положение Ло Янь Цяня в "Фэйюй". Между ними явно произошло нечто такое, иначе по своей природе Ян Цзюнь не стал бы говорить так прямо.

Ся Си Чуань, сидевший на переднем сиденье, обернулся и сказал:

- Только что пришло сообщение: в сегодняшней программе будут изменения - появился специальный гость.

- Специальный гость? - Ло Янь Цянь нахмурился. - Кто?

- Организаторы не говорят, но, судя по тону ответственного за программу, это очень важная персона.

Шань Я Тун смотрел в окно. Раз даже Ло Янь Цянь, при его нынешнем положении, не знает, кто будет гостем, значит, это непременно кто-то из королей и королев сцены (2). Вряд ли это мог быть кто-то иной.

Интересно, с кем же из них ему предстоит сегодня разделить сцену?

1. 摸爬滚打 (mō pá gǔn dǎ) – литературный перевод – где ползком, где кувырком – устойчивое образное выражение, описывающее долгий и трудный путь накопления жизненного и профессионального опыта в условиях постоянных испытаний, борьбы и невзгод. Эта идиома создаёт картину человека, буквально пробивающегося сквозь препятствия.

2. 天后 (tiān hòu) – Небесная королева / Королева шоу-бизнеса – женский аналог титула "Небесный король" (天帝). Обозначает артистку высшего эшелона, достигшую вершин популярности и признания в своей области. В буддийской мифологии "Тянь Хоу" – небесная царица, супруга небесного царя. В современной индустрии развлечений так называют певиц, актрис или ведущих, чьи гонорары, влияние и статус сопоставимы с "королями сцены". Обычно употребляется в паре с 天王 для обозначения элиты шоу-бизнеса.

<http://bllate.org/book/18097/1736483>